

> ИЗВЛЕКАЕМ УРОКИ

У наших коллег из «АрселорМиттал Темиртау» случилась беда – 29 июня на шахте «Тентекская» (г. Шахтинск Карагандинской области в Казахстане) произошел внезапный выброс угля и газа. Авария унесла жизни трех человек. Работники предприятий «АрселорМиттал» в Кузбассе скорбят по поводу гибели своих казахских коллег и выражают соболезнования их родным и близким.

Расследование аварии на «Тентекской» показало, что предотвратить ее было невозможно – так сложились природные и горнотехнические условия. И все же, есть из чего извлечь урок. Первыми на помощь пострадавшим пришли члены шахтовой горноспасательной службы – горный мастер участка ВТБ Александр Суриков и проходчик Дмитрий Шевчук. Благодаря их действиям удалось спасти одного из застигнутых аварией горняка.

Мы предлагаем вашему вниманию два рассказа, из которых можно узнать подробности произошедшего на «Тентекской»: бесстрастный и сухой текст акта расследования аварии и рассказ участника событий. И тот и другой подтверждают – эти парни из ШГС – настоящие герои. Верится, что в горноспасательных службах наших шахт тоже немало таких людей.

Из акта расследования аварии:

28 июня 2009 г. в 3-ю смену звену проходчиков бригады Текебаева в составе пяти человек (звеньевой Р. Р. Попов, машинист горновыемочных машин В. Ю. Штенцель, проходчики А. А. Гук и Н. А. Письменчук, горнорабочий В. И. Назаров) был выдан наряд на проходку конвейерного штрека (к/ш) 193-Д6-Ю, бурение и крепление восьми шпуров для установки каркасной крепи и обслуживание ленточных конвейеров.

Контроль за выполнением наряда производил и.о. горного мастера А. Ж. Галимзянов, который на момент аварии находился в забое вентиляционного штрека (в/ш) 193-Д6-С.

В 22-50 оператор АГК О. Д. Малахова позвонила в забой и сообщила, что концентрация

метана на исходящей струе выросла до 0,7%. Звеньевой Р. Р. Попов ответил ей, что работы по проходке не ведутся и комбайн остановлен.

В 22-53 датчики контроля содержания метана показали резкое увеличение концентрации до 2,5% в забое и на исходящей струе к/ш 193-Д6-Ю. Пульс управления «Ветер» показал отключение электроэнергии, связь с забоем прервалась.

В 23-10 начальнику смены В. И. Николаеву позвонил горный мастер ВТБ службы прогноза А. В. Суриков с погрузочного пункта забоя в/ш 193-Д6-С и сообщил о происшедшем загазировании, наличии пылевого облака на сопряжении забоя к/ш 193-Д6-Ю с конвейерным уклоном 193-Д6-С.

По команде В. И. Николаева А. В. Суриков берет на пункте АГК респиратор Р-30 и вместе с членом ШГС Д. В. Шевчуком из забоя в/ш 193-Д6-С направляется в забой к/ш 193-Д6-Ю для оказания помощи. На свежей струе сопряжения к/ш 193-Д6-С они встретили 3-х рабочих, доставлявших материалы в этот забой, которые сказали, что звено проходчиков находится в забое.

В 23-15 начальник смены В. И. Николаев вызвал на шахту подразделение 2ВАСО филиала «ВАСС Комир». В 23-30 на шахту прибыло четыре отделения 2ВАСО и бригада РПП. В 00-10 на шахту было вызвано дополнительно еще два отделения.

В это время члены ШГС А. В. Суриков и Д. П. Шевчук, включившись в респираторы, направились в забой к/ш 193-Д6-Ю. Подходя к гезенку, они обнаружили двух пострадавших – проходчиков А. А. Гука и В. Ю. Штенцеля, лежащих на почве выработки без

признаков дыхания. Пульс у пострадавших прощупывался. Перевернув их лицом вверх, они начали делать искусственное дыхание. А. В. Суриков, переключившись в собственный самоспасатель и используя воздух из респиратора, вставил загубник в рот В. Ю. Штенцеля, продолжил делать искусственное дыхание. Д. В. Шевчук также пытался делать искусственное дыхание А. А. Гуку, повторяя действия А. В. Сурикова, но у него не получалось. Дыхание у В. Ю. Штенцеля нормализовалось, а восстановить дыхание у А. А. Гука им не удалось (мешок самоспасателя не менял форму). Спасатели приняли решение опустить пострадавшего В. Ю. Штенцеля по гезенку вниз, на свежую струю воздуха, где ему стали оказывать помощь рабочие бригады Марченко.

Далее А. В. Суриков поднялся по гезенку и продолжил осмотр к/ш 193-Д6-Ю. Пройдя около 30 м, он обнаружил лежащего на почве выработки лицом вниз Р. Р. Попова (признаков жизни не было, пульс прощупывался). А. В. Суриков оттащил его волоком в сторону гезенка и опустил пострадавшего на свежую струю для оказания первой медицинской помощи. Однако восстановить дыхание Р. Р. Попова не удалось.

Затем А. В. Суриков обследовал забой к/ш 193-Д6-Ю до завала. Никого не обнаружив, он вернулся на свежую струю и принял решение вместе с другими работниками доставить пострадавшего на поверхность. По дороге они встретили врача-реаниматора 2ВАСО, который оказал медпомощь В. Ю. Штенцелю, и в его сопровождении дошли до ствола и выехали на поверхность.

В 00-45 час горноспасатели

прибыли на аварийный участок. Замер концентрации газа метана в забое показал 10%. Подойдя к гезенку в 01-40 час горноспасатели увидели пострадавших А. А. Гука и Р. Р. Попова, которых ранее обнаружили члены ШГС. Оба были без признаков жизни. Они транспортировали их на-гора.

При обследовании выработки горноспасатели выявили, что к/ш 193-Д6-Ю засыпан выброшенной горной массой на расстоянии 100 м от груди забоя, при этом на протяжении 10 м от забоя выработка засыпана горной массой на полное сечение. Концентрация метана в забое составляла 100%, а на исходящей струе воздуха тупиковой части – 4,3%.

Только к 04-30 при разборе выброшенной горной массы был обнаружен труп Н. А. Письменчука.

На момент аварии в шахте находилось 94 человека, в том числе в аварийном подготовительном забое к/ш 193-Д6-Ю – четыре человека. Из шахты был выведен 91 человек, в том числе один – из аварийного забоя (В. Ю. Штенцель).

29.06.2009 г. в 14-00 было произведено разгазирование забоя к/ш 193-Д6-Ю. Концентрация метана в тупике составляла 0,3%, на исходящей струе 0,3% и в 15-50 горноспасательные работы на шахте «Тентекская» были завершены.

В результате аварии пострадали пять человек: трое погибли (Р. Р. Попов и А. А. Гук от острой гипоксии в результате недостаточности кислорода во вдыхаемом воздухе, а Н. А. Письменчук в результате механической асфиксии от закрытия просвета верхних дыхательных путей сыпучими предметами (частицами угля). В. Ю. Штенцель получил травму тяжелой степени – острое

ингаляционное отравление метаном, токсико-гипоксическую энцефалопатию. Д. К. Татиев получил травму легкой степени – токсическая энцефалопатия, остаточные явления отравления газом метаном.

Основной причиной происшедшего группового несчастного случая является авария, связанная с внезапным выбросом угля и газа в забое к/ш 193-Д6-Ю, который произошел вследствие сложившихся природных и горнотехнических условий, не прогнозируемых по действующим нормативным документам. Требования «Инструкции по безопасному производству работ на пластах, опасных по внезапным выбросам угля и газа» выполнены в полном объеме. Причиной внезапного выброса явилось наличие впереди забоя к/ш 193-Д6-Ю зоны угольного пласта, насыщенного газом под повышенным давлением («газовый мешок»). Образованию этой зоны способствовало влияние опорного давления лавы 183-Д6-Ю и высокая трещиноватость угольного пласта и вмещающих пород.

При проведении забоя к/ш 193-Д6-Ю вблизи контура выработки формировалась зона высоких касательных напряжений, способствовавшая разупрочнению угольного массива, развитию дополнительных трещин и увеличению десорбции газа метана в трещинно-поровое пространство.

Героям – машины

Руководство АО «АрселорМиттал Темиртау» подарило двум горнякам шахты «Тентекская», которые с риском для жизни вынесли из забоя пострадавшего рабочего, автомобили.

– Я подписал приказ о приобретении за счет компании двух автомобилей марки «Шкода» для Дмитрия Шевчука и Александра Сурикова, – сказал генеральный директор компании Франк Паннир. – Они совершили героический поступок, вернувшись за своим товарищем.

– Неожиданный подарок! – признался Александр Суриков, узнав про автомобиль. – Признаться, приятно получить благодарность. Машины у меня нет.

Внесено представление в Министерство по ЧС Казахстана о награждении двух шахтеров орденами или благодарственными письмами за проявленное мужество.

В ту ночь на «Тентекской»...

«Надо ползти!»

- В тот день у меня был наряд на посещение забоев Марченко и Текебаева (их так называют по именам бригадиров, что там работают). В начале смены я сразу пошел в забой Марченко. Оттуда вышел в 22.40. Между забоями Текебаева и Марченко есть такая «сблочка» на забой Соловьева. Исходящая забоя Марченко выходит на исходящую забоя Соловьева - и там они смешиваются. Горняки Соловьева в это время «ехали» по проходке и сильно пылили. Пройти сто метров - и попадаешь в забой Текебаева. Так как висела целая завеса белой породной пыли, я надел марлевый респиратор-«лепесток» и хотел быстрым шагом проскочить к забойу Текебаева - там такой пыли нет. Но в это время почувствовал повышение давления воздушной струи - заложило уши. Я не придал этому значения. Когда заходишь за сопряжение забоя с забоем, как бы за угол, то пыль должна резко пропадать. Захожу, а там почему-то на меня идет завеса черной угольной пыли... Я успел сделать еще два шага и упал. Все, больше ничего не помню. Потерял сознание. В ушах звенели птицы, шумел лес, вспыхивал неон, шуршала зажеванная магнитофонная кассета. Но все время звучал чей-то голос: надо ползти, надо ползти! Это, наверное, моя мама была... А ползти очень не хотелось, хотелось просто уснуть, одолевала слабость. Тогда я уперся головой во что-то железное, встал на четвереньки и пополз куда-то. Оказалось, я выполз в правильном направлении, к свежей струе - на следующий день я специально сходил глянуть, где упал. Оказалось, я упал на подъемнике - там выработка идет вниз, и инстинктивно пополз куда было легче - под горку. Выполз на свежую струю и начал приходить в себя. Минут пять я там лежал, приблизительно. Смотрю - рамы... шахта... Мысль: «Где я? На какой шахте? Что со мной было?». Понял, что это был газ. Встал и хотел замерить его содержание. Но мой прибор ш-10, интерферометр, остался на месте падения, хотя он бы и не пригодился - анализатор показывает только 6% газа, а там было все 100%. Были ситуации, когда я дышал и восемнадцать процентами метана. Знаю эти признаки: кидает в стороны сразу, «сахарный комок» в горле, сонливость. А тут - глоток, и сразу потеря сознания, такая высокая концентрация. И все - человек уже ни в какой спасатель не включится. Сейчас, конечно, у каждого горняка есть лампы с приборами-сигнализаторами, пищалками при наличии газа...

Я побежал к ближайшему телефону, еще толком не сообщая, где он находится. Пал несколько раз - было впечатление, будто половик резко выдернули из-под ног. Понял,

Александр Суриков - горный мастер участка ВТВ на шахте «Тентекская» стал не просто свидетелем трагических событий 28 июня. Он, рискуя собственной жизнью, совершил доблестный поступок - спас от верной смерти горняка Василия Штенцеля. Почему не удалось спасти остальных двоих проходчиков и что, на его взгляд, может существенно помочь людям в аналогичном случае внезапного выброса метана, рассказывает участник событий.

что к исходящей струе бежать нельзя, значит, надо к Марченко - туда еще 570 метров. Тут как раз забой Соловьева - я свернул туда. Шел по свежей струе. Добежал, и первое, что я увидел: соловьевцы едут по проходке! Я сразу комбайнеру показал сигналом «стоп», остановил. Первого узнал Диму Шевчука. И тут же упал носом вниз передним - Дима еще глянул на меня, как на ненормального, мол, чего это он падает? Кричу - там газа навалом, выключай, надо звонить диспетчеру! Позвонили, диспетчер сказал, что в забое Текебаева газ и обрыв стационарного датчика замера метана. Выброс метана его оторвал и унес. Мужики-соловьевцы все вышли. Увидел приборы РВЛ - они как рюкзак такие, со сжатым кислородом и изолированным респиратором. Там по два прибора. Я спросил, кто из проходчиков член группы ШГС - шахтных горноспасателей. Ответил утвердительно только проходчик Дима Шевчук. Спросил его, пойдешь ли со мной? Пойду, говорит. Я не мог приказывать ни ему, ни другим - не имею полномочий. Хотя предполагал, что в бригаде не меньше двух шгэзников было...

Пять метров к спасению

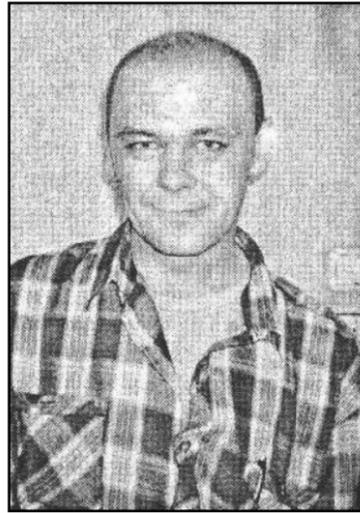
Надели мы с Димой приборы РВЛ, пошли. Подходим к забойу, а там лежат трое, все живые - сами выползли, отдыхают, откашливаются, у всех слюни текут - отравились метаном. Спросил - откуда? Это были «доставщики», которые в забой грузы доставляют (Татиев, Хоменко, Москальчук). Спросил о самочувствии, смогут ли дойти, отправил к забойу Соловьева. А в это время соловьевцы спустились по восьмидесятой позиции, дошли до гезенка забоя Текебаева (гезенк - это узкая вертикальная выработка, не имеющая выхода на поверхность и предназначенная для спуска на горизонт полезного ископаемого - Ред.). Мы встретили дизель-монорельс, на котором работали эти трое, металл возили. От него всего метра два пройти - и будет гезенк глубиной в 12 метров. Сквозь него можно попасть с одной выработки на другую. Из гезенка идет свежая струя, это чувствуется. Тем более что вентиляторы остановились, венттрубы повисли, воздух стоит, а из гезенка идет струя. И вижу, что от него всего в метрах трех-четырех лежат два человека. Дима, побледнев, слегка растерялся - впервые видит такое. Я перевернул одного, пощупал пульс - есть, но дыхания

нет, у второго - то же самое. Первым был Вася Штенцель. Я кричу Диме, чтоб подошел. Он подскочил, глянул и начал кричать: «Артур! Артур!». Я впервые это имя услышал и понял, что это друг его. Через респиратор кричу: «Откачивай Артура!». Сам включился в свой спасатель, а к респиратору, подключил Васю Штенцеля. Делаю искусственное дыхание и смотрю на подушку. Раз, два, три, четыре, пять - и он задышал, задышал сам! Я его взял за шкуру - подтянул к гезенку, ведь в спасателе тяжело дышать, там горячий и очень сухой кислород. Вытащил спасателя из рта, сунул Штенцеля вниз головой в свежую струю. В это время Дима, глядя на меня, то же самое с Артуром делал - но ему сложно было. Схватил Артура за плечи, подтащил к гезенку - раз, два, три... У меня такое воодушевление после удачи с Васей появилось! А Артур раздохнул, два, а потом все хуже, хуже, хуже... Никакого ответа на мои действия. Потом смотрю - у него губы посинели... Я пульс шупаю, и вдруг Артур резко стал холодным. Все. Понятно, что дальше искать надо - двое еще в забое, и Васю вытаскивать отсюда нужно! Оттащили мы Артура к гезенку, положили...

Дима Шевчук с Артуром оставался - все откачать друга хотел... Вниз мы Васю опустили, я включился в РВЛ и побежал дальше. А от гезенка выработка вверх идет - ничего не видно за ним. Только я за бугор зашел - увидел свет от шахтерской лампы. Кто-то лежит. Подбегаю - это Рустам Попов. Теплый, лицо живое, но дыхания нет. Пульс есть. В руках у него была крышка от самоспасателя, а самого спасателя не было - волной унесло, видимо. Оттащили Рустама до гезенка, включили его в чужой спасатель, делаем дыхание. Задышал! Долго делали, дольше всех. Дышит, сам! Слабо так, но по подушке видно, что колышет. Начали его вниз опускать - ребята-текебаевцы уже здесь были, в гезенке. Спускаем эти 12 метров - а он уже опять не дышит. Я тоже спустился вниз. И как там мы ни усердствовали, даже боялись ребра сломать - он так и не задышал...

«И положили каску на грудь...»

Я опять поднялся по гезенку и пошел искать четвертого. Дошел до завала - тьма, ни света фонаря, ничего. Значит, завалило - не раскопаю. Оставили мы Артура наверху, у гезенка, свет включили в лампе и каску ему на грудь положили - чтобы горноспасатели уви-

Александр Суриков

дели. Рустама внизу оставили, на 85-й позиции, на конвейерную ленту положили... Понесли Васю по шахте на позицию, тащили его по выработке - двое спереди за руки, двое сзади за ноги - не было нигде носилок! Тяжело нести, менялись все время. Донесли до позиции - Вася закричал, начал приходить в себя, рвота открылась, значит, организм бороться начал. Пить он вначале не мог. До ствола мы его донесли, я ему лью воду на лицо - он вдруг схватил бутылку и пить начал! Радости нашей не было границ, мы аж в ладоши захлопали! Жить будет!

Секунды, решающие все

- Я сейчас вспоминаю, что если по времени все разложить, то на Васю Штенцеля ушло минут шесть-семь. Потом Артура - его гораздо дольше откачивали. Но он умер. Потом я побежал искать Попова... Вывод: КАЖДЫЙ шахтер должен быть членом ШГС, уметь оказывать медпомощь, должен иметь психологическую подготовку. Должен постоянно сдавать экзамены на эту помощь. Нам не хватило всего двух пар рук. Если бы с нами были помощники - мы бы спасли и успели опустить в гезенк всех! Если в звене 4 человека, то хотя бы двое должны быть смелыми, хладнокровными, и руки у них дрожать не должны. Мне одному тяжело было в одиночку тягать людей, но Диме спасибо, что он не побоялся со мной пойти - не каждый полезет в загазованный забой! Его трясет, но он хватается, пытается помочь - страх смерти трудно преодолеть. Даже одно его присутствие помогало. От бункера до гезенка было 177 метров. До свежей струи Вася и Артур не добежали пять метров... Рустам - тридцать пять...

- Саша, почему вы пошли в забой за людьми, ведь вам грозила реальная опасность и никто не мог приказывать рисковать?

- Я знал, что там люди, и знал, что чем раньше я пойду - тем больше вероятности спасти кого-то.

- Это страшно - потерять сыновей, - включается в разговор мать Саши, Любовь Васильевна. - Я счастлива, что мой сын спас человека. Я очень боюсь за него, знаю цену этому труду, сама всю жизнь на шахте работаю. Но я же не могу запретить ему рисковать собой ради других. Они там все как одна семья, так и должно быть.

- Хочу еще сказать, что очень грамотные и быстрые решения принимал Литвинов, замдиректора по ТБ, он был все время на телефоне. Медсестре спасибо, не знаю имени, что на смене была, она по телефону нами руководила, говорила, как сердце массировать, когда мы уже под гезенком были и Попова спасти пытались. И сейчас понимаю, что обязательно нужно приборы РВЛ размещать не в забое, а на исходящей линии. Если забой завалит, то и их тоже - все, мы отрезаны. А мимо исходящей не пробежишь. Там же должны быть и носилки, как это было в советское время.

- Как вы себя сейчас чувствуете?

- Нормально. Когда вышел, конечно, был как пьяный. Чумной. Потом прошло...

Любовь ЦВИЛИКОВА
Газета «Металлург»

Они все сделали правильно

В. В. Заболотских, заместитель технического директора по производственному контролю ОАО «Шахта Берёзовская»:

- Александр Суриков действовал абсолютно правильно. Его выдержке и отличному здоровью можно позавидовать. На наших шахтах тоже были примеры подобного самоотверженного поведения шахтеров во время аварий. В последние годы у нас, слава Богу, не было серьезных инцидентов, где бы требовались действия членов горноспасательной службы, но я уверен, в критической ситуации они не подведут. Правда, я не могу согласиться с Александром Суриковым, что КАЖДЫЙ шахтер должен быть членом ВГС. Это невозможно. Не у каждого хватит моральных и физических сил спасать людей, должна быть психологическая подготовка, хорошая физическая форма, специальные знания. Мы ежегодно обучаем членов ВГС, отвлекая их от основной работы. Кроме того, это стоит немалых средств.

Авария на «Тентекской» показала, что вспомогательная горноспасательная служба на шахте - это реальная сила, от которой очень многое зависит в самые первые минуты аварии. Спасенная жизнь даже одного человека - что может быть дороже.